

- Ну, бабушка Чжан, которая отвечает за покупку повара. Я думаю, что ей можно доверять в повседневных вопросах, и ты рекомендовала её. Что ты думаешь о ней? - мадам Цяо задумалась на некоторое время, прежде чем спросить.

Как только она услышала о бабушке Чжан, бабушка Ван сразу же немного обрадовалась. У бабушки Чжан очень хорошие отношения с ней, и она часто дарила ей подарки: «Если выбирать ее, я буду жить припеваючи!» Однако она не могла сказать этого вслух. Матушка Ван посмотрела на Бичжи и сказала:

- Разве Бичжи тоже не рекомендовала ее? Старая рабыня считает, что она подходит.

Услышав эти слова, мадам Цяо тут же улыбнулась и махнула рукой:

- Верно, а бабушка Лю поступает неправильно, поэтому она не так благоразумна, как бабушка Чжан.

Слова мадам Цяо были как успокоительная пилюля, отчего у бабушки Ван сразу отлегло от сердца, она рассмеялась:

- Всё верно! У госпожи: глаз - алмаз!

- Ты привыкла хвалить меня, - улыбнулась она. - После этих двух дней давай объявим, кого ты

выбрала. Я немного устала, ты иди первой.

Матушка Ван с благодарностью вышла, и, оглянувшись на закрытую дверь, вдруг расплылась в жадной улыбке. Теперь, когда у нее есть доверие старшей госпожи, если она не нанесет удар, как она может быть достойна руки своей бабушки!

Проведя весь день в комнате бабушки Чжан, бабушка Ван вышла из своей комнаты. В руках у нее уже была тяжелая сумочка. Она гордо упаковала лотос, а затем медленно пошла в сторону кухни. Но не успела она войти в кухню, как к ней подбежала девочка, запыхавшаяся и со словами:

- Матушка, сходи посмотри, Цзянчжу спорит с сестрой Цинтао!

Бабушка Ван на мгновение опешила, ее лицо побледнело, и она сказала:

- Хорошо. Я пойду и посмотрю!

Цинтао - ее племянница, у нее нет дочери, поэтому она очень привязана к девочке из семьи брата, и всегда держала её при себе. Позже, после того как Се Жужуо отвезла Цинтао на работу разнорабочей, она дала ей право перевести Цинтао на кухню и пристально следила за ней. Никто не смел ее обижать. Поэтому, когда служанка сказала, что кто-то посмел поспорить с Цинтао, бабушка тут же пришла в ярость. Конечно, как только она вошла в дверь, то услышала шум внутри. Матушка Ван вошла со спокойным лицом и спросила:

- В чем дело, что за шум?

Как только она увидела матушку Ван, Цинтао тут же убрала свои первоначальные острые когти и клыки и обиженно сказала:

- Тетушка, смотри, птичье гнездо, которое я сделала для госпожи со всеми моими трудностями, разбито Цзянчжу!

На земле лежала маленькая сломанная тарелка, а птичье гнездо внутри нее все еще парило, очевидно, не так давно после того, как его разбили.

Цзянчжу услышала эти слова и неожиданно сказала:

- Ты действительно превратишься всё в черно-белое? Очевидно, ты поставила тарелку на край стола. Если другие не будут ее трогать, то рано или поздно она сама упадет! Мне не повезло, и когда я проходила мимо, она упала. Я не говорю, что ты меня подставила специально. Но зачем обвинять меня в том, что я намеренно разбила тарелку?

- О, здесь так много людей смотрят, ты смеешь врать? - Цинтао - привычный провокатор, и сейчас она кричала своё: - Если ты мне не веришь, спроси людей на кухне, кто не знает, что это ты его разбила? Ха, займи сначала моё место, мне плевать на тебя. Но ты не можешь быть служанкой, а считать себя хозяином! Птичье гнездо госпожи - это не для тебя. Ты трогала его? Теперь оно разбито, кто понесет ответственность?

- Ты переключиваешь вину! - Цзянчжу обычно уравновешена, и она не любила ссориться с другими, но сейчас покраснела от гнева: - Мне лень с тобой пререкаться, я должна идти и обслуживать молодую госпожу!

После этого Цзянчжу хотела уйти, ей не дали. Ей преградила путь матушка Ван:

- Хочешь уйти? Сначала приберись здесь!

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2537284>